

Когда кажется, что весь мир настроен против тебя,
помни, что самолет взлетает против ветра».

Генри Форд

Мы вновь перекусили и я отнёс девушку в спальню. Она попросила меня полежать с ней рядом, ей так намного спокойнее.

— Удивительное ощущение... — медленно проговорила девушка. — Полнейший покой... Я будто вырвалась из вечного круговорота дел, событий, долга... Конечно, было погано. Больно, да еще и грязно, противно... — она задумалась, поглядывая на меня снизу. — Спасибо тебе. Только сейчас я поняла, что ты спас меня... Я видела следы от пуль — если ты не завалил меня, получила бы три пули в живот. Мне так страшно вдруг стало. Женчик, лежи со мной и обними меня... И поцелуй меня... Мне так жить захотелось...

— Алина, я так боялся, что сегодня может без меня погибнуть Алина Теодоровна Павлова, самая красивая оперативница из 7-го отдела ВГУ... Второго Главного управления. А теперь слушай меня внимательно!

— Тогда запомни, а лучше запиши: на Америку сейчас работают два высокопоставленных предателя, — построжел и я, хотя ощущал себя как на съемках малобюджетного фильма «про шпиёнов». — Первый из них — генерал-лейтенант ГРУ Поляков, ныне наш резидент в Бомбее и Дели. Мотив — якобы мстит за умершего сына. Оперативный псевдоним, данный ему в ФБР, — «Топхэт». Сдал американцам десятки наших нелегалов, в том числе «Мэйси» — капитана ГРУ Марию Доброву. Смелую, красивую и ловкую разведчицу!

Она выпрыгнула в окно с 12 этажа! Потом его переманили цэрэушники. Оперативный псевдоним, присвоенный в ЦРУ, — «Бурбон». Передал туда буквально ящики совершенно секретных документов! Дома у Полякова и на даче полно тайников — ищите и обрящите. И в удилище, и в дровах в сарае, и под крыльцом... Второй гад — это Олег Калугин, генерал-майор КГБ, начальник Управления «К». Преданно служит ЦРУ то ли с 1960-го, то ли с 1958-го. Завербованный им агент «Кук» — американская подстава, чтобы гнать нам «дезу». Они нам её и гонят всю! Калугин сдал кучу иностранцев, работавших на советскую разведку, и заодно и наших... такая сволочь! Запомнила? А я ухожу. Да, ты хотела поставить мне новую задачу?

Я выслушал её. «Лорд» значит... Хорошо, прослежу. И доложу! И выполню!

И, тогда девушка приподнялась сама, подставляя нежные полные сладкие губки.

— Пора. И пока, — улыбнулась она, отрываясь после долгого поцелуя. Я жду тебя, милый Жека. Ты что-то ещё мне хочешь сказать. Я поняла это и жду тебя, сладкий мой Жека. Ты не только спас меня, ты вернул меня к жизни...

Ну и как не прочесть такой прелести и красавице стишок перед уходом:

Ты пахла нежно-сладко, как Богиня.

Встал на колени, так кружилась голова!

И понял я тебя отныне!

Ты из сказки! Тут не нужны слова!

И, конечно, я ушёл от неё только через час! Это был час сладких страстей! Кончить в волшебный умелый ротик Алины — это сказка!

... Мама, как всегда поутру, ничего толком не успевала, пытаясь одновременно жарить яичницу, прихлебывать кофе, одеваться и краситься. Да и мне нужно поспешить. Вот мамуля полуодетая выскочила в коридор и, задрвав до пупа юбку, на ходу пристёгивала чулки к поясу. Ох уж эти женщины! Вспоминает мне Евгений Иванович «Служебный роман» — придут женщины на работу и давай минимум час краситься и причёсываться. А попробуй мужчина пойти в туалет, ну вот например побриться — живьём съедят! Мол, работать нужно! О, женщины! Но вот донеслось торопливое стаккато каблучков. «Первый пошел... — мелькнуло у меня. Пора и мне выходить!

Автобус за городом затормозил и я пошёл в лес — мой Кукловод дал чёткие данные. Какой тут чудесный воздух! От вчерашней хмурости в небесах и следа не осталось. Просыпав дождик, природа словно исчерпала лимиты на осадки и сразу подобрела, являя милость людям и человекам — над миром засияла густая, роскошная лазурь, без единой помарки в виде белесого облачка. Алое, словно умытое солнце ярко светило, Лепота! Хорошо ранней осенью в лесу. Ночи еще не успели стать холодными, и днем сильной жары нет. Солнце светит, комаров и мошек нет, красота! Багряные листья медленно падают с деревьев, под ногами шуршат, птички еще поют. Тишина, спокойствие и умиротворение вокруг. Воздух полной грудью вздыхай, красотами вокруг любуйся. Кукушка вдалеке кукует, сорока на ветке трещит, вон и заяц пробежал прямо через дорогу. Такое чудесное умиротворение на душе...

Нужно иногда прыгивать с беличьего колеса буден, оставлять суету, менять ритм жизни. Выпадешь вот так из кругооборота дней, задумаешься — и словно отлично так подпитываешься незримой энергией, заряжаешься надеждой и верой.

О! А вот тут какой-то заброшенный сад! Видимо в период укрупнения деревень забросили. И ведь как тут аккуратно всё было построено. Ограды из замшелого плитняка едва удерживали старые, буйно разросшиеся черешни и шелковицы, а под ногами выгибали гладкие спинки булыжники мостовой. Ничего себе! Только что пролившаяся на землю влага сразу быстро испарялась. Буквально на глазах высыхали дорожки, белые испарения клубились призрачным маревом на жарком солнце, под ногами весело блестели отмытые коротким дождиком камни мостовой. Глянул вверх, в голубую безоблачную высь. Да, в небе проще, там таких земных интриг не бывает...

Так, подумали, вдохнули-выдохнули и работаем! Приказ Евгения Ивановича и просьба Алины — никаких сомнений! Этим убийцам из банды Лорда нет никакого снисхождения! «Стечкин» сам прыгнул в мою руку. Приставным шагом я иду на запах шашлыков — убийцы тоже обедать не забывают. Ух ты! — какой он резкий! Светловолосый крепыш подскочил как подпружиненный, схватив «ТТ», но поздно! Короткая очередь из АПС отбросила его на пару метров назад. И тут же я резко присел — опыт Евгения Ивановича. Ловко и очень шустро выскочила высокая крепкая девица с ППШ и дала короткую очередь, но конечно машинально на уровне груди, но вот короткое стаккато 9 на 18 — в ответ беспощадный снайпер бьёт без промаха! Оба готовы! Эта девица обязательно делала контрольные выстрелы. Для них суда не будет! А будет приговор революционного трибунала! Шутка.

Ну нервы у меня конечно не такие, как у Евгения Ивановича. Вот он и провёл со мной свою релаксацию. Я спрятал АПС и подошёл к берегу реки. Тут истоки и река не такая и широкая. Левый берег Южного Буга полого поднимался в сторону восхода. Создавалось такое сильное впечатление, что это горизонт слегка кренился к реке, а по его краешку катится солнце — это красное огненное колесо набрасывало нежно-розовый отсвет на траву, на легкий дождик,

покрывавший крыши частного сектора, а телевышку, парившую в студеном утреннем воздухе, выставляло четкой прорисью, тушью вписанной в кремовые небеса. И я медленно отходил от нехилого стресса!

Стою на берегу. Лёгкие с такой жадностью этот великолепный, сладостный, точно как морской воздух, заглатывают, что даже грудь на вдохе побаливает. Серая прозрачная волна почти к носкам туфель подкатывает. Злится, что сил маловато, что дотянуться не может, шипит так разочарованно и откатывается назад. Ну всё, мне пора! Там за шалашом точно какой-то мотоцикл стоял...

Мощная «Ява-350» лихо домчала меня к нужному адресу. Вот этот ювелирный, поставил сбоку мотоцикл, шлём на руль. Ха! А откуда тут гаишник появился, круто так поправляет свою белую кобуру. А, понятно, вот за ним «Жигуль» примчался.

— Ты что, права на вокзале купил? — с усмешкой поинтересовался страж дорог. — Обижаешь, начальник, честно в карты выиграл, — в тон ему ответил я. — Ф-фу-у, ну и поездочка. Шеф. а вот штраф, — и десятка перекечевала в широкий карман «мастера машинного доения». Он так громко заржал и сел в машину. Вот теперь самое-самое интересное! Быстрее, как шутят — время давит на клапан! Работаем! Вторая часть Марлезонского балета! И мой АПС готов к бою!